

Статья посвящена концептуальным подходам формирования экономической безопасности, в основе которых лежат рекомендации изучения данной категории с точки зрения противодействия экономической системы на негативное изменение ее элементов через призму экономических интересов страны с целью достижения ее гомеостаза

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая угроза, интересы в экономической сфере, экономическая система.

SUMMARY

Conceptual going of formation of economic safety are investigated. Studying of the given category is necessary for spending from the point of view of counteraction of economic system on negative change of its elements through a prism of economic interests of the country for the purpose of achievement its homeostasis

Keywords: economic safety, economic threat, interests in economic sphere, economic system.

СПИСОК ДЖЕРЕЛ:

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – №12. – С.4-13.
2. Градов А.П. Национальная экономика. 2-е изд. / А.П. Градов – СПб.: Питер, 2005. – 240 с.
3. Афонцев С.А. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности / С.А. Афонцев // Россия XXI. – 2001. – №2. – С.38-67.
4. Экономическая безопасность / Под ред. В.А. Богомолова, 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2009. – 295 с.
5. Пастернак-Таранушенко Г.А. Економічна безпека держави / Г.А. Пастернак-Таранушенко; [під ред. Богдана Кравченка] – К.: Інститут державного управління і самоврядування при Кабінеті Міністрів України, 1994. – 140 с.
6. Концепція економічної безпеки України / Ін-т економіки і прогнозування, кер. проєкту В.М. Гесць – К.: Логос, 1999. – 56 с.
7. Губський Б. В. Економічна безпека України: методологія виміру, стан і стратегія забезпечення: монографія / Б.В. Губський – К.: Укрархбудінформ, 2001. – 122 с.
8. Жаліло Я. Економічна стратегія держави: теорія, методологія, практика: монографія / Я. Жаліло – К.: НІСД, 2003. – 368 с.
9. Шлемко В.Т. Економічна безпека України: сутність і напрямки забезпечення / В.Т. Шлемко, І.Ф. Бінько – К.: НІСД, 1997. – 120 с.

УДК 336.761 (100)

ПАРАМЕТРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛОБАЛЬНОЙ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ФОНДОВОГО РЫНКА

Медведкина Е.А., докторант НИСИ (г. Киев), доцент кафедры «МЭ» ДонНУ

Актуальность темы исследования. Постоянный рост трансграничных финансовых операций, периодическое появление на глобальном рынке новых финансовых институтов (хеджевых, паевых, пенсионных фондов и др.) и инструментов, прежде всего структурированных производных, привело, во-первых, к трансформации глобальной финансовой архитектуры, во-вторых, к необходимости определенного наднационального регулирования финансовой, в первую очередь фондовой, деятельности.

Исследование тенденций и факторов развития современной мировой экономики дало возможность установить, что трансформация структуры мирового фондового рынка и изменение его роли в архитектуре мирового хозяйства, обусловленные новыми тенденциями развития, которые вызваны процессами интернационализации, финансовой глобализации, глобального кризиса и неопределенности. Происходит существенное превышение объема глобальных финансовых активов над мировым ВВП. При этом уровень капитализации развитых стран зависит от насыщенности финансовыми инструментами сравнительно со странами с предельными рынками. Таким образом, исследование развития процессов глобальной неопределенности и кризисных явлений на мировом фондовом рынке приобретает сегодня актуальное значение.

Степень изученности проблемы исследования. Исследованию теоретических и прикладных аспектов развития международного фондового рынка посвящены работы таких отечественных и зарубежных экономистов: Блейк Д., Бурмака М., Гесць В., Джонк М., Жалило Я., Кастельс М., Кейнс Дж. М., Лукьяненко Д., Луцишин З., Макогон Ю., Маршалл А., Марковиц Г., Мозговой О., Норд Д., Нельсон Р., Орехова Т., Рубцов Б., Савельев Е., Томпсон П., Фридман М., Шелудько В. и др.

Цель исследования состоит в анализе параметрических характеристик мирового фондового рынка в условиях глобальной неопределенности и кризиса.

Основная часть. Совокупная капитализация мирового фондового рынка упала в 2011г. на -12,1% и достигла 45,7 трлн. долл. США, свидетельствуют расчеты Bloomberg. 2011г. стал годом возникновения нового кризиса задолженности стран зоны евро. В результате именно евро оказалась валютой, которая вышла наиболее ослабленной среди всех остальных твердых валют по итогам 2011 года. За 2011г. единая европейская валюта обесценилась по отношению к американской на 3,4%. Курс доллара США вырос за 2011 год по отношению к корзине из шести ведущих мировых валют на 1,6% [1].

Так, по итогам торгов в 2011г. Лондонская биржа потеряла 5,55% от своего главного индекса, Франкфуртская - 14,69%, Парижская - 16,95%, Миланская - 25,20%, Мадридская - 13,11%, Брюссельская - 11,87%, Амстердамская - 11,87%, Цюрихская - 7,77%. Крупные убытки зафиксировали и азиатские фондовые биржи. Так, главный индекс Токийской биржи упал за год на 17,3%, главные индексы фондовых бирж Гонконга и Шанхая соответственно потеряли 20% и 22% своей стоимости. На этом фоне абсолютным лидером смотрится Нью-Йоркская фондовая биржа, главный индекс которой - Dow Jones - прибавил за год 5,53%. Однако основной индекс альтернативной высокотехнологической нью-йоркской биржи NASDAQ потерял за год 1,8% стоимости [1].

При этом наибольшие потери в уходящем году понесли инвесторы, имевшие на своих руках акции и ценные бумаги банков. А самую большую прибыль получили те, кто в основу своей стратегии на 2011г. положил энергетический сектор - акции нефтяных компаний стали по итогам года лидерами роста мирового фондового рынка (рис. 1). Это было обеспечено, в первую очередь, значительным ростом цен на нефть.

Как показывают результаты 2011 года, большинство бирж мира в 2011 году демонстрировало негативную динамику своих индексов. Исключением стали индексы только 5 бирж из 57-ми, попавших в выборку. Так, наибольший рост фондового индекса наблюдался на Филиппинах (впрочем, рост более чем скромный – на 4.1% по индексу филиппинской биржи PSE). С плюсом 2011 год закончили также биржи Индонезии (+3.2% по ключевому индексу биржи), Исландии (+2.0%), Малайзии (+1.1%) и ирландская фондовая биржа (+0.6%). Примечательно, что островные страны Юго-Восточной Азии наблюдались в числе лидеров роста фондовых индексов и по итогам 2010 года, в то время как ирландский индекс годом ранее снижался, а исландский незначительно рос [5].

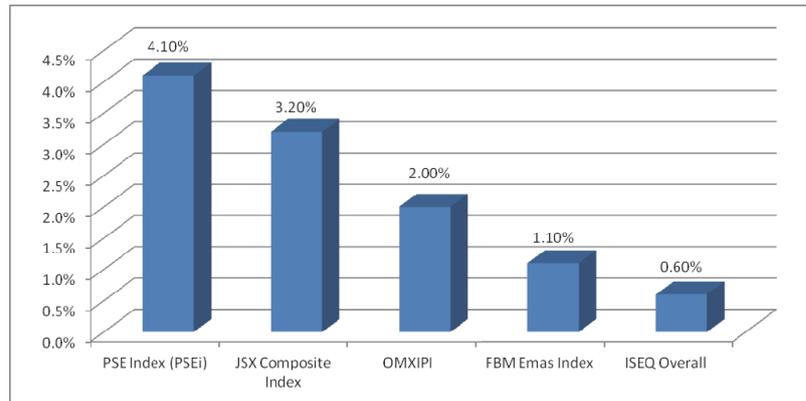

Рис. 1. Динамика мировых фондовых индексов, показавших рост, в 2011 году (%) [3]

Неудивительно, что лидерами снижения стали биржи стран - главных фигурантов европейского долгового кризиса. Сильнее всего «просел» индекс кипрской фондовой биржи CSE General Index – на 72%. По понятным причинам на динамике фондового рынка Кипра существенно повлияли проблемы Греции. Индекс акций греческой фондовой биржи в 2011 году снизился на 51.9%. Замыкает тройку лидеров падения египетский EGX 30 Index (-49.3%). На фондовом рынке этой страны существенно отразилась прошедшая в стране революция. В аутсайдерах также люксембургский Lux General Price и китайский SZSE Composite Index (рис. 2).

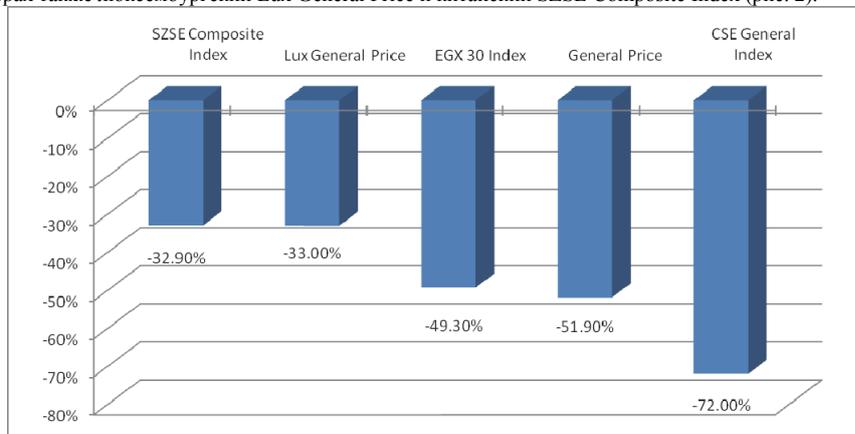

Рис. 2. Мировые индексы с наиболее негативной динамикой в 2011 году (%) [3]

Всего более 20% в 2011 году потеряли индексы 17 бирж различных стран из 57 попавших в анализируемую выборку. Медианным значением для выборки стал иорданский индекс ASE Index, снизившийся на 15.9%. С определенными оговорками эту цифру можно считать характеристикой падения мирового фондового рынка [6].

Отдельно необходимо отметить неудачные результаты стран БРИКС – фондовые рынки всех стран группы демонстрировали результаты хуже средних уровней по миру (-16.4% по выборке). Российский индекс ММВБ в 2011 году снизился на 16.9% (33-е место по динамике из 57 возможных), уступая соседствующим с ним индексам французской, шведской и перуанской бирж, однако превосходя биржи Сингапура, Германии и Дании. Китайские индексы также демонстрировали значительное падение, несмотря на продолжающийся в стране экономический рост. Бразильский индекс Ibovespa в 2011 году упал на 18.1%, индийский S&P CNX 500 – на 27.2%. (ЮАР не попала в выборку) (рис. 3).

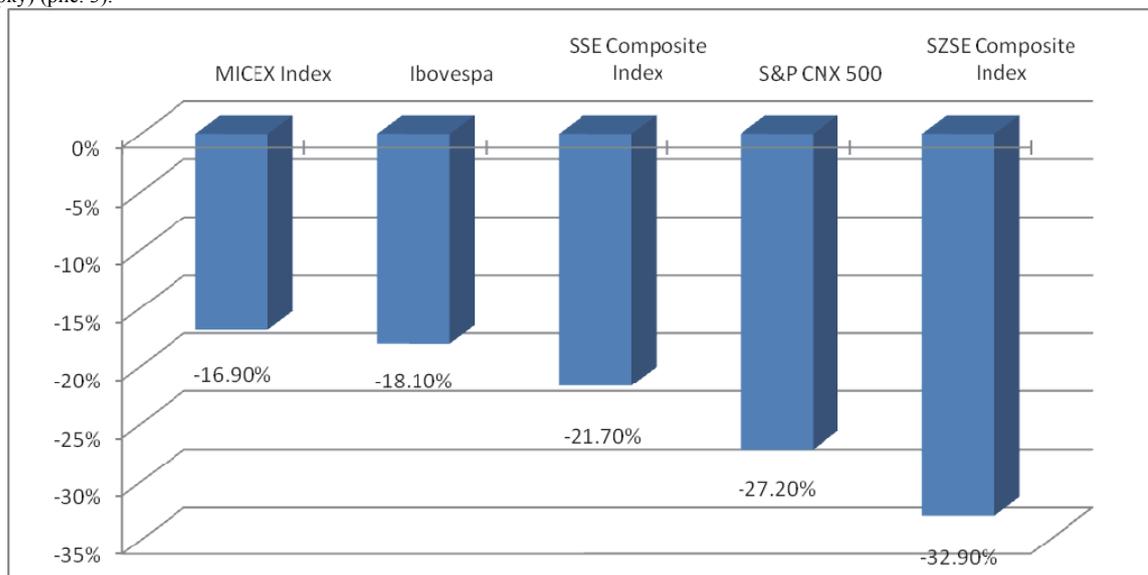

Рис. 3. Индексы стран БРИКС в 2011 году (%) [3]

Также можно отметить относительно небольшое падение японского фондового рынка (-18.9% по индексу TOPIX). Произошедшая в начале года в стране катастрофа (землетрясение и последующая авария на Фукусиме) могла бы отразиться на динамике индексов гораздо сильнее, однако действия Японии по ликвидации ее последствий оказали значительную поддержку национальному фондовому рынку.

В 2011 году как никогда ранее на фондовом рынке ощущалось единство в динамике мировых индексов, что говорит о непосредственном влиянии глобализации и постепенной синхронизации национальных экономик. Фондовый рынок является по своей природе растущим, так что отрицательная динамика объясняется, как правило, значительными событиями на мировой арене, в то время как положительная свидетельствует об определенной стабильности рынка и желании его участников инвестировать. Так 2011 год начался наиболее успешно для США, где в разгаре была политика количественного смягчения QE2.

Второй раунд денежно-кредитной политики Федеральной резервной системы проводился с целью стимулирования американской экономики после рецессии, которая началась в 2007/08. QE2 было начато в четвертом квартале 2010 года и было призвано стать толчком для экономического восстановления. Федеральная резервная система объявила о планах купить 600 миллиардов долларов долгосрочных казначейских облигаций [7,9]. Это, в теории, подтолкнет доходности казначейских облигаций и вниз, создавая рост инвестиций и потребительских расходов.

Это объясняет положительную динамику фондовых индексов до марта 2011, когда на Японию обрушилось стихийное бедствие. Цунами в Японии и взрыв Фукусимы-1 сказались негативно не только на Nikkei 225, который за несколько дней снизился более чем на 20%, но и заставили снижаться все остальные фондовые индексы, хотя и в гораздо меньшей степени.

Дальнейшее восстановление рынка было прервано существенным обвалом фондовых индексов в середине лета 2011 года, что объяснялось ведущими аналитиками целым рядом факторов:

1. Замедление роста в США. По результатам II квартала экономика США продемонстрировала слабый рост ВВП, а американские корпорации - худшие показатели прибыли за три года. Неверие потребителей в экономический рост, высокая и несокращающаяся безработица, а также стагнация экспорта в другие страны - всё это привело к снижению спроса на товары и услуги внутри США и к пересмотру прошлых, относительно оптимистичных прогнозов.

2. Сокращение притока ликвидности со стороны государства. Позитивный эффект, оказываемый на финансовые рынки США второй программой «количественного ослабления» (QE-2) был исчерпан ещё к началу лета 2011 года, а эффект от ожиданий новой программы QE-3 ещё «не заработал».

3. Ожидание снижения кредитного рейтинга и даже «технического дефолта» США. В дефолт, разумеется, никто в профессиональной среде не верил, но снижение рейтинга с AAA до AA+ одним из агентств закладывалось в цену акций с самого начала ликвидации позиций крупными пенсионными и инвестиционными фондами. И процесс перераспределения активов «тяжеловесами» в соответствии с изменением рейтинга ещё не завершён. Однако снижение рейтинга, в основном, уже отыграно фондовым рынком и будет оказывать влияние скорее на политическую риторику. Кроме того, крупных экономик, которые были бы «лучше» США, за исключением Германии, не осталось, поэтому, инвесторы должны будут руководствоваться формулой «AA+ - это новый AAA».

4. Предвыборная борьба и безответственность политиков развитых стран. В США и ЕС наблюдалось на редкость разнонаправленное мышление между политическими кругами и бизнесом, особенно - финансовым миром. В США демократы упорно продолжали бороться за сохранение видимости выполнения обещаний в социальной сфере, пытались повышать налоги на богатых, не создавая при этом стимулов для корпораций. Спор с республиканцами о лимите госдолга вроде бы закончился победой последних, но плоды этой победы бизнес и активная часть населения США увидят ещё не скоро, а борьба за сокращение налогов пока ещё впереди.

5. Бездейственность ЕЦБ. Неспособность ЕЦБ урегулировать проблему плохих долгов стран Южной Европы, несмотря на беспрецедентное в истории еврозоны увеличение кредитования и рост денежной массы. В отличие от ФРС, ЕЦБ не может полностью централизовать процесс увеличения денежной массы в еврозоне из-за наличия в странах-членах собственных центральных банков, всеми силами помогающих «своим» банкирам за счёт, в конечном счёте, «общеевропейского кошелька» (т.е., в основном, германских налогоплательщиков).

6. Ожидания роста курса доллара США. Упомянутая выше QE-3 и необходимость наращивания госдолга США не означают, что американская валюта будет и дальше снижаться к европейской. Доллар мог упасть ниже только при дефолте США, но этого не случилось, и можно ожидать его роста. Инвесторы не только из стран ЕС, но и из Китая, Индии, «сырьевых» стран серьёзных возможностей для инвестиций в еврозоне при высоком курсе евро и неясной налоговой политике сегодня почти не видят. Поэтому постепенно выводят средства из номинированных в единой валюте активов. В результате создаются условия снижения курса евро - как к доллару США, так и к иене, фунту, швейцарскому франку, австралийскому и канадскому долларам. Немаловажно и то, что игравшие против доллара хедж-фонды и спекулянты, осознавая близость вероятного перелома тренда, начинали продавать всё подряд, чтобы успеть закрыть свои короткие позиции в долларах.

7. Законы торговли. Последняя из причин - чисто техническая. Американский рынок пробил в первые дни августа 2011 года 200-дневную скользящую среднюю, т.е. провалился ниже уровня поддержки и теперь может падать дальше. При этом, благодаря низкому курсу доллара, фондовый рынок США оставался в 2011 г. относительно стабильным по сравнению с еврозоной и развивающимися рынками. Совершив «прорыв» вниз, он наверстал отставание от других основных рынков и может падать ещё, пока не перестанут действовать основные упомянутые выше причины.

Выводы. После падения фондовые индексы незначительно колебались, делая попытки роста одна за другой, так, по итогам 2011 года мировые фондовые индексы прекратили панический обвал и фиксировали относительно стабильный рост, которому способствовала договоренность по реструктуризации греческого долга.

РЕЗЮМЕ

Целью исследования является анализ влияния глобальных трансформационных и кризисных процессов на развитие мирового фондового рынка.

Ключевые слова: глобальная неопределенность, мировой фондовый рынок, биржевой индекс, биржевая площадка, глобальный финансовый кризис, торги.

РЕЗЮМЕ

Метою дослідження є аналіз впливу глобальних трансформаційних та кризових процесів на розвиток світового фондового ринку.

Ключові слова: глобальна невизначеність, світовий фондовий ринок, біржовий індекс, біржова площадка, глобальна фінансова криза, торги.

SUMMARY

The aim of research is to analyze the impact of global crisis and transformation processes in the development of the global stock market.

Keywords: global uncertainty, the global stock market, stock index, stock market, the global financial crisis, the auction.

СПИСОК ДЖЕРЕЛ:

1. В 2011 г. мировой фондовый рынок потерял \$6,3 трлн. [Электронный ресурс] // Ведомости финансы [сайт] – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/finance/news>.
2. Загальний огляд фондового ринку України за 2011 рік. Національний банк України. Департамент монетарної політики. – 2012. – С. 2. [Електронний ресурс] - Режим доступу: <http://www.bank.gov.ua>.
3. Официальный сайт информационного агентства CBONDS [Электронный ресурс] // [сайт] – Режим доступа: <http://www.cbonds.info/ru/rus/index/>

4. Официальный сайт Министерства финансов Украины [Электронный ресурс] // Міністерство фінансів України: [сайт] – Режим доступа: <http://www.minfin.com.ua>.
5. Только в пяти странах фондовые индексы в 2011 году выросли – рейтинг [Электронный ресурс] // [сайт] – Режим доступа: http://ria.ru/research_rating
6. Portfolio Investment: Coordinated Portfolio Investment Survey (CPIS) Data – Global tables [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного валютного фонда. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/sta/pi/global.htm>. – Portfolio Investment Assets: Top Ten Economies by Size of Holdings.
7. World Economic Outlook (April 2011). Tensions from the Two-Speed Recovery: Unemployment, Commodities, and Capital Flows [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2011/01>.
8. World Development Indicators [Электронный ресурс] // Официальный сайт Мирового банка. – Режим доступа: http://api.worldbank.org/datafiles/BX.KLT.DINV.CD.WD_Indicator_MetaData_en_Excel.zip- Foreign direct investment, net inflows (BoP, current US\$)
9. World Investment Report 2010. Investing in a low-carbon economy [Электронный ресурс] // United Nations Conference on Trade and Development: [сайт] - 2010. – Режим доступа: www.unctad.org/en/docs/wir2010_en.pdf.

УДК 330.101

АВСТРИЙСКИЙ ФУНДАМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОТЦОВ-ОСНОВАТЕЛЕЙ АВСТРИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Миночкин Д.Н., аспирант кафедры «Финансы и банковское дело» ДонНТУ

Выявленные в исследованиях последних лет противоречивые процессы внутри неоклассического мейнстрима повысили интерес к методологическим дискуссиям в экономической науке. Однако сложность и многообразие поднимаемых вопросов делает нахождение консенсуса касательно философской основы исследований в экономике крайне проблематичной задачей, лишенной какой бы то ни было однозначности. Так, представитель «защитной методологии», если использовать терминологию Лакатоса, Дэниел Хаусман утверждает, что задачей методологов экономической науки является описание реальной работы экономистов, а наличие жестких нормативных критериев проверки теорий служит лишь тормозом бесконечного процесса накопления знаний [21, р. 119]. Несколько иное видение методологии экономической науки присуще авторам, отстаивающим нормативную ее роль. Ярким примером описанной методологии служат взгляды Саймона Дикселя. В отличие от Блауга, указывающего на неизбежность сравнения теоретических выкладок с фактами окружающей действительности [6, с. 150], Диксель решительно отвергает эмпиризм и постмодернизм, предлагая следовать прагматизму в качестве оправдания нормативной роли методологии [17, р. 119].

Однако все более распространенной точкой зрения среди современных методологов является следование так называемой «средней линии» в философии экономической науки, что означает признание принципа методологического плюрализма, оставляющего за ученым право самому определять метод исследований. Близкой к плюрализму методологии придерживается О. Ананьин. На современное состояние философии экономической науки, по его мнению, большое влияние оказала постпозитивистская волна [1, с. 413-414], что привело к взаимному сближению экономико-методологических и историко-научных исследований. Не менее значимым было и постмодернистское течение, провозгласившее отказ от традиционной нормативной методологии [1, с. 427]; следствием чего стало опасение усиления таких вненаучных критериев, как «продаваемость» результатов научных исследований, а также боязнь окончательной утраты барьера, отделяющего науку от ненаучных домыслов и предположений. Реакцией на такое положение вещей стало стремление определить границы методологического плюрализма без отказа от самого принципа: «С одной стороны, плюрализм предлагается поставить под контроль критики, с другой - сохранить нормативность методологии в рамках плюрализма, «делегировав» ее отдельным направлениям и школам экономической мысли» [1, с. 427].

В научном сообществе в сложившихся условиях создаются предпосылки для активизации и усиления влияния альтернативных мейнстриму течений экономической мысли, одним из которых является концепция австрийской экономической школы, переживающей в последнее время период возрождения и оживления интереса научного сообщества к своим достижениям в различных областях экономических исследований. Тем не менее, основная масса современных ученых-экономистов или не знакома с достижениями и работами австрийцев в сфере методологии, или не совсем верно трактует фундаментальные постулаты и принципы австрийской традиции, в корне отличающие ее от альтернативных взглядов в философии науки. Кроме того, в научном сообществе сложилось неверное представление об истинных философско-методологических воззрениях основателей этой концепции, заложивших в своих трудах ее начала. [5, с. 275-305; 7, с. 175-185].

Таким образом, целью представленной публикации служит выявление подлинных философско-методологических принципов основоположников австрийской школы в экономической науке, получивших дальнейшее развитие в работах их последователей и легших в основу фундамента австрийской традиции. Кроме того, необходимо обратить особое внимание на ключевые элементы методологической концепции современной австрийской школы, подчеркивающие ее индивидуальность и принципиальную несхожесть с философской основой неоклассического мейнстрима. Результатом проводимых исследований должно стать осознание того, в каких сферах достижения этой школы могут быть полезными для решения задач, стоящих перед современной экономической наукой, а также чем они могут обогатить современные методологические основы рассматриваемой дисциплины.

Разработанная Карлом Менгером динамическая субъективистская концепция австрийской экономической школы берет начало в трудах схоластов испанского золотого века [13, с. 43-52; 14, с. 369; 20; 22, р. 28], учения которых были по достоинству восприняты и дополнены методологическим инструментарием несколькими приверженцами философии *laissez faire* XVII-XVIII веков [13, с. 52-56; 28, р. 111-114; 36, р. 345-362]. Это ни в коей мере не уменьшает заслуг самого Менгера, сумевшего систематизировать разрозненные теоретические постулаты в единую взаимосвязанную экономическую теорию. Как замечает Уэрта де Сото, наиболее существенным вкладом Менгера в экономическую науку, помимо открытия закона предельной полезности, сделанного им хоть и независимо, но параллельно с Джевансом и Вальрасом, стала его субъективистская концепция всех процессов, связанных с человеческой деятельностью [13, с. 56-60].

В свете рассматриваемой темы для нас в первую очередь интерес представляют методологические особенности, присущие исследованиям основателя австрийской экономической школы. В этой связи заслуживает внимания выполненный Гвидо Хюльсманом анализ «Оснований» и отмеченная методологическая специфика, используемая их автором. Хюльсман, безусловно, говорит о важности сформулированных Менгером учений о благах, их ценности и процессе обмена, но не упускает из виду и философскую компоненту рассматриваемого трактата, являющуюся ее стержнем [28, р. 104-105]. Любое экономическое явление или закон, утверждает Менгер, зиждется и формируется исходя из взаимодействия наипростейших людских качеств, под которыми имеются в виду индивидуальные потребности и цели каждого человека [38, р. 7]. Именно из этих «строительных блоков» выстраиваются комплексные феномены и структура любой экономической теории, а экономический анализ без знания указанных базовых элементов не представляется возможным.